

Дьяков Ю.Т. История христианской церкви, рассказанная рационалистом. М.: URSS, 2017. 156 с.

ISBN 978-5-396-00813-7.

Несмотря на наличие совершенно необозримой литературы, посвящённой христианству и христианской церкви, русскоязычных изданий, подобных рецензируемому, практически не существует.

Своеобразие книги Ю. Т. Дьякова определяется несколькими факторами:

- небольшим размером (всего 156 с.);
- широчайшим охватом как в хронологическом, так и в географическом смысле (от древней Палестины до России XX в.);
- вынесенной в заголовок особой, рационалистической позицией, не апологетически конфессиональной, но и не атеистически обличительной;

- сознательно дилетантской позицией автора, учёного-биолога (Юрий Таричанович Дьяков – доктор биологических наук, профессор биологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, где заведовал кафедрой микологии и альгологии), пишущего также для дилетантов.

Всё это в совокупности заставляет нас предположить, что мы имеем дело с обзорной, стремящейся к объективности работой, предназначенной для первоначального ознакомления с предметом, с таким «пособием для чайников» от человека, привыкшего мыслить в категориях естественных наук и опирающегося прежде всего на научную литературу, с описанием и анализом наиболее общих явлений, взаимосвязей и трендов в истории христианства.

Открыв книгу, мы убеждаемся, что в значительной степени это так и есть. История христианства представляется в изложении автора процессом, определяемым, во-первых, взаимодействием церкви и общества. Так, быстрое распространение христианства стало, по мнению Ю. Т. Дьякова, возможным в силу целой группы факторов: демографического, культурно-идеологического и некоторых других. Разницу в организации христианской церкви на Западе и Востоке автор объясняет – вслед за многими историками – степенью географической близости к византийскому императору и его двору в Константинополе. С другой стороны, говоря о Реформации, проф. Дьяков поддерживает популярный со времён Вебера тезис о влиянии протестантизма на формирование капиталистических ценностей.

Второй важнейший фактор – внутренние противоречия в самой церкви, основным из которых для автора является несоответствие существующего в каждый конкретный момент церковного порядка изначальному учению Христа (Ю. Т. Дьяков не раз отпускает едкие замечания на этот счёт). Накопление этих противоречий приводит, по мысли автора, к серьёзным переломам в истории церкви, например, к Реформации.

Естественно, при столь малом объёме книги автор не мог полностью охватить всю историю всех христианских исповеданий. Книга построена в целом по хронологическому принципу: повествование, начинаясь с зарождения христианства, доходит на протяжении трёх первых глав до эпохи Просвещения (завершение изложения именно этим рубежом заставляет полагать, что автор

придерживается мнения о смене в эпоху Просвещения мировоззренческой доминанты на Западе с религиозной на научно-рационалистическую). Основное внимание уделено Западной церкви, которую автор считает более гибкой и способной к историческим преобразованиям. Особняком стоит четвёртая глава, где речь идёт об истории Русской церкви от принятия христианства фактически до Октябрьской революции. За рамками повествования остались другие поместные православные церкви, а также многие протестантские деноминации. В то же время довольно подробно освещены манихейство и родственные ему течения.

О языке и стиле книги нет нужды рассуждать долго: живое повествование и разъяснение богословских понятий простыми словами не позволяют назвать чтение скучным и неинтересным, мысль автора в целом ясна и внятна, а встречающиеся шутки – достаточно остроумны.

Однако, вопреки аннотации, рекомендующей это издание в качестве пособия для школьников и учителей, я бы предостерёг уважаемых читателей от такого её использования в силу наличия в ней значительного числа досадных ляпов, ошибок и промахов. Имеется несколько их типов.

- Банальное неверное написание как русских, так и иноязычных слов, причём в ряде случаев трудно подозревать опечатку, поскольку ошибочное написание повторяется. Так, автор систематически пишет *filoque* вместо *filioque* («и от Сына»).

- Систематическое искажение общепринятых в русском языке образований от собственных имён и самих этих имён. Например, от названия крупнейшего сирийского города Антиохии автор образует прилагательное «антиохский» вместо «антиохийский», существительное «антиохец» вместо «антиохиец»). Причины данного явления для меня остаются загадкой.

- Фактические ошибки, особенно в сфере богословской терминологии. Так, автор, говоря о различиях между двумя христианскими конфессиями, утверждает, что православие признавало только некое идеальное, или, как выражается, Ю. Т. Дьяков, виртуальное наличие тела и крови Христа в таинстве причащения, тогда как католики считали хлеб и вино настоящими телом и кровью Господа. Это утверждение опирается на неверно понятое отсутствие у отцов православия осмысленного в философских категориях учения о пресуществлении хлеба и вина в тело и кровь Христа, аналогичного католическому. Это вовсе не значит, что православная догматика склонна преуменьшать реальное присутствие Христа в таинстве причастия.

Ясно, на мой взгляд, что книгу с такими серьёзными недочётами формального и сущностного плана едва ли уместно использовать в образовательных целях в рамках средней школы.

Имеются и некоторые другие недостатки. В отдельных местах композиция книги теряет свою стройность, автор словно бы увлекается изложением частных и теряет нить повествования: так, рассказ о крещении Руси прерывается длинным экскурсом в историю монархической власти в России. Кое-где декларируемый рационализм оказывается подавлен эмоциями: автор открыто симпатизирует, скажем, Яну Гусу и столь же открыто негодует по поводу деятельности Геннадия, архиепископа Новгородского.

Автор зачастую опирается на литературу, не всегда представляющую наиболее обоснованный и/или наиболее современный взгляд на проблему (такова неизбежная цена дилетантизма в любой сфере). В качестве примера в данном случае можно привести имеющиеся в списке использованной литературы книги А. Азимова (сами относящиеся к научно-популярному жанру и не лишённые неточностей), Н. Никольского (автора во многом идеологически

ангажированного). Да и труды классиков отечественной исторической науки – С. М. Соловьёва и Н. И. Костомарова – всё-таки значительно устарели. Говоря о спорных концепциях, нельзя не упомянуть содержащуюся в главе о расколе Русской церкви и вызывающую удивление трактовку кружка «ревнителей благочестия» как направленного против архиерейского гнёта.

Отсутствие сносок нельзя ставить в вину автору, ведь это научно-популярная книга, однако, как мне кажется, ссылки на конкретные места в трудах отцов церкви при обширных цитатах из них были бы вполне уместны. Наконец, весьма досадно, что книга словно бы вовсе не проходила корректуру: список всех имеющихся орфографических и пунктуационных ошибок даже не имеет смысла иллюстрировать.

Подытоживая, можно сказать, что концепция рецензируемой книги, вне сомнения, достойна всяческого одобрения (автору в общем и целом удаётся следовать ей на протяжении всей работы), однако большое количество досадных недочётов не позволяет считать данный опыт вполне удачным.

В.А.Прокошев, студент Кафедры истории Церкви